

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»

В.В. Дроздов

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ШКОЛА ГЕОПОЛИТИКИ

*Утверждено Редакционно-издательским советом университета
в качестве методического пособия*

Магнитогорск
2015

Рецензент:

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социологии
Ю.Е. Коростелева

Дроздов В.В.

Англо-американская школа геополитики [Электронный ресурс] : методическое пособие / Владимир Валентинович Дроздов ; ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова». – Изд. 2-е, подгот. по печ. изд. 2010 г. – Электрон. текстовые дан. (0,53 Мб). – Магнитогорск : ФГБОУ ВПО «МГТУ», 2015. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, любой, более 1 GHz ; 512 Мб RAM ; 10 Мб HDD ; MS Windows XP и выше ; Adobe Reader 8.0 и выше ; CD/DVD-ROM дисковод ; мышь. – Загл. с ти-тул. экрана.

Данное методическое пособие раскрывает основные направления развития англо-американской школы геополитики. Работа выполнена с учетом учебных программ по дисциплинам «Политология», «Актуальные проблемы политологии», «Современные политологические теории». Может быть использована студентами в качестве дополнительного материала при изучении темы «Мировая политика и международные отношения». Пособие адресовано студентам, преподавателям и всем, кто интересуется политическими проблемами международных отношений. Методическое пособие соответствует содержанию государственного образовательного стандарта.

© Дроздов В.В., 2010
© ФГБОУ ВПО «Магнитогорский
государственный технический
университет им. Г.И. Носова», 2010

Содержание

Введение.....	4
Англо-американская школа геополитики.....	5
1. Особенности англо-американской геополитической школы	5
2. Концепция «морской мощи» А.Т. Мэхэна	6
3. Теория Хартленда Х. Маккиндера	11
4. Модель «Хартленд-Римленд» Н. Спайкмена.....	18
Заключение.....	24
Контрольные вопросы.....	26
Список литературы.....	27

Введение

Среди различных национальных политологических школ англо-американская школа геополитики выделяется наиболее ярко. И хотя сам термин «англо-американская» носит достаточно устойчивый характер, на практике существуют две самостоятельные школы: английская и американская.

Представители именно этой школы впервые стали рассматривать глобальный геополитический процесс в его динамической целостности, в отличие от своих предшественников, которые занимались его сравнительно-историческим описанием.

В частности, политологи англо-американской школы, используя новую методологию под названием «бихевиоризм», превратили геополитику в эмпирическую науку, основанную на достоверных фактах политического поведения как отдельных индивидов, так и целых государств. В своей исследовательской деятельности они стали ориентироваться на достижение объективного геополитического знания, постепенно уходя от абстрактных понятий, субъективных оценок и идеалов.

Если континентально-европейская геополитическая традиция больше ориентирована на континентальный и региональный подход, то цель англо-американской геополитики – достижение мирового господства и глобальной гегемонии. Истоки такого мессианского характера лежат в особом типе политической культуры США. Граждане Америки свято верят в особое предназначение своей страны и считают себя хранителями и распространителями демократических ценностей.

Для реализации своих планов представителями англо-американской школы была разработана «стратегия анаконды», цель которой – полная блокада территорий противника до полной победы над ним. Такая стратегия использовалась в Первой и Второй мировых войнах, но особенно четко она себя проявила в эпоху холодной войны, в период глобального противостояния США и СССР. Кстати, ряд концепций континентально-европейской геополитической

школы по своей сути – это ответный шаг на «стратегию анаконды».

Несмотря на свой достаточно агрессивный характер, англо-американская школа сыграла ведущую роль в развитии современной западной геополитики. Так, геополитические теории, разработанные в начале и середине прошлого века в университетах Великобритании и США, стали основополагающими для дальнейших исследований в целом ряде других национальных школ.

АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ ШКОЛА ГЕОПОЛИТИКИ

1. Особенности англо-американской геополитической школы

Англо-американская геополитическая школа является одной из крупнейших и влиятельных в мире. В отличие от континентально-европейской школы она формировалась в других условиях, поэтому имеет ряд своих характерных особенностей.

Во-первых, геополитические традиции Великобритании и США всегда были сильны прикладной направленностью. С одной стороны, это объясняется тем, что А. Мэхен, Х. Маккиндер и Н. Спайкмен как родоначальники англо-американской школы в первую очередь занимались реальной политикой. В своих работах они «сегодня и сейчас» пытались решить те геополитические задачи, которые стояли перед их странами в данный период. Поэтому их труды – это не столько теоретические научные трактаты, сколько рекомендации и практические руководства к действию. С другой стороны, еще со времен эпохи Просвещения научный образ мышления англо-саксонских народов отличался рациональностью и позитивистским подходом. Это в свою очередь породило практическую направленность всех политических наук, главной задачей которых является решение актуальных проблем современности.

Во-вторых, на развитие англо-американской геополитической школы сильное влияние оказала бихевиористская парадигма (от англ. behavior – поведение). В основе бихевиористского подхода лежит простая схема «стимул – реакция», на основе которой создаются поведенческие и статистические модели. В рамках этой

схемы поведения государств на международной арене можно контролировать при помощи геополитических конфликтов и войн. Геополитическая методология при этом упрощается до набора определенных техник, что приводит к дегуманизации геополитики. Геополитическая карта мира воспринимается в виде шахматной доски, а народы – это пешки в игре великих держав.

В-третьих, главный упор англо-американской геополитики направлен на развитие концепции «морской силы». Это связано с географическим положением англосаксонского мира, для которого очень важно иметь господство на морях, а, следовательно, и сильный морской флот. «Морская сила» рассматривается в данном случае как лучший и наиболее эффективный тип цивилизации. Отсюда и притязания на мировое лидерство и даже глобальную гегемонию. Не случайно американские геополитики много внимания уделяют развитию таких концепций, как «мировое господство» и «однополярный мир».

Интересен тот факт, что на современных американских политических картах США помещают в центре, а Тихий и Атлантический океаны по обеим сторонам. Европа в данном случае искусственно отрывается от Азии, а Дальний Восток – от Ближнего Востока. В результате такого подхода вся Юго-Восточная Азия включается в сферу американских интересов как западная окраина Тихого океана. Так англо-американская геополитика сегодня решительно меняет привычные географические очертания мира.

2. Концепция морской мощи А.Т. Мэхэна

Становление американской геополитики во многом связано с именем Альфреда Тайера Мэхэна (1840 – 1914). Адмирал морского флота, а позднее преподаватель истории военного флота в Военно-морском колледже в Нью-Порте (США), Мэхэн своими работами не только заложил фундамент американской геополитики, но и на многие годы обозначил вектор ее развития. Интересен тот факт, что Мэхэн не был академическим ученым как, например, Ратцель или Челлен, и не пользовался термином «геополитика», однако его анализ расстановки сил на политической карте мира по сути имеет геополитический характер. Книги

Мэхэна – это во многом обобщение его деятельности как флотоводца и политического деятеля.

Первая книга «Влияние морской силы на историю (1660 – 1783)» вышла в свет в 1890 году и сразу же стала классической в области военной стратегии. Достаточно сказать, что только в США и Англии она переиздавалась 32 раза и была переведена почти на все европейские языки, в том числе и русский.

Позднее с небольшим промежутком выходят и другие работы: «Влияние Морской Силы на Французскую Революцию и Империю (1793 – 1812)», «Заинтересованность Америки в Морской Силе в настоящем и в будущем», «Проблема Азии и ее воздействие на международную политику», «Морская Сила и ее отношение к войне». Уже из названий видно, что все свои книги Мэхэн посвящал одной главной теме – «морской силе», и впоследствии его имя стало синонимом этому термину. Большой успех работы Мэхэна имели в Японии, а кайзер Германии Вильгельм II старался их выучить наизусть и дал распоряжение разослать труды Мэхэна во все судовые библиотеки страны.

За свою жизнь Мэхэн снискал славу не только теоретика военно-морской стратегии, но и практического политика. В частности, своими работами он оказал влияние на внешнюю политику президентов Мак-Кинли (1897 – 901) и Теодора Рузвельта (1901 – 1909).

Боле того, на протяжении XX века военные стратегические планы базировались на идеях Мэхэна. Менее удачно эти идеи были реализованы в Первую мировую войну, но в период Второй мировой войны и особенно во времена холодной войны с СССР стратегия «морской силы» продемонстрировала свою эффективность.

Мэхэн считал, что исторические судьбы стран и народов определяет «морская мощь». Он предложил шесть основных критериев, опираясь на которые, можно проанализировать позицию и геополитический статус того или иного государства:

1. Общее географическое положение государства, его открытость морям, возможность морских коммуникаций с другими странами. Протяженность су-

хопутных границ, способность контролировать стратегически важные регионы. Способность угрожать своим флотом территории противника.

2. «Физическая конфигурация» государства, т.е. очертание морских побережий и наличие портов. От этого зависит процветание торговли и стратегическая защищенность.

3. Численность населения страны как оценка способности государства строить и обслуживать корабли.

4. Протяженность территории, которая равна протяженности береговой линии.

5. Национальный характер как способность народа заниматься торговлей. Морская сила основывается на мирной и широкой торговле.

6. Государственный строй, который может сориентировать лучшие природные и человеческие ресурсы на создание морской силы.

С точки зрения Мэхэна, основанием морской силы является свободная морская торговля, и именно она выступает главным инструментом политики. Благодаря торговле страны могут накапливать богатства и ресурсы. Исходя из этого, в задачи военно-морского флота входит обеспечение наиболее благоприятных условий странам для их беспрепятственной торговли.

По мнению Мэхэна, основа морской силы – это сочетание трех факторов:

1. Производство (обмен товаров и услуг через водные и морские пути).
2. Навигация (которая реализует этот обмен).
3. Колонии (которые производят циркуляцию товарообмена на мировом уровне).

Если все три фактора проявляют себя наилучшим образом, то начинает действовать следующая формула: $N + MM + NB = SP$, т.е. военный флот + торговый флот + военно-морские базы = морское могущество.

Мэхэн считал, что эта формула как нельзя лучше объясняет, почему, например, Великобритания в конце XIX в. имела превосходство над другими государствами.

Таким образом, главным геополитическим фактором по Мэхэну является

использование морского пространства и контроль над ним, а для этого страна должна иметь сильный морской флот.

Разработанная Мэхэном концепция «морской силы» в первую очередь была направлена на обслуживание интересов США. Основная цель концепции состояла в превращении США в мировую морскую державу. Мэхэн считал, что для достижения этой цели Америке необходимо выполнить четыре главных условия, которые он обозначил в своей книге «Заинтересованность Америки в Морской Силе».

Во-первых, США должны заключить союз с Великобританией. Цель союза – сыграть роль противовеса государствам, контролирующим большую часть Евразии.

Во-вторых, американо-британский альянс смог бы нейтрализовать Германию с ее морскими претензиями.

В-третьих, такой союз смог бы следить за экспансией Японии в Тихом океане и противодействовать ей.

В-четвертых, США и европейцы совместно должны выработать и скоординировать план действий против народов Азии.

Если эти условия будут выполнены, то Америка сможет занять лидирующие позиции в экономических, стратегических и даже идеологических сферах.

Однако, по мнению Мэхэна, реализации этих планов могут помешать Россия, Китай и Германия, представляющие главную опасность для «морской цивилизации». Именно борьбу с Россией, которая занимает огромное пространство от западной Малой Азии до японского меридиана на востоке, Мэхэн считал долгосрочной и стратегической задачей для «морской силы».

Одной из важных составляющих англо-американской геополитики является разработанная Мэхэном «стратегия анаконды». Авторство принципа «анаконды» принадлежит американскому генералу Мак-Клеллану, который применил его в период Гражданской войны в США (1861 – 1865). Основная идея этой стратегии заключается в блокировании вражеских территорий с моря и по берего-

вым линиям, которые постепенно сужаются как кольца анаконды, что постепенно приводит к стратегическому истощению и экономическому удушению противника.

Аналогичный принцип Мэхэн перенес и на отношения между государствами. На планетарном уровне это выглядит как изоляция континентальной части противника от морского побережья и недопущение объединения государств в коалиции. Иными словами, борьба идет с экономическими центрами, а не с армиями.

Что касается геополитических планов Америки, то она должна обеспечить контроль своих береговых линий, а соответствующие зоны противника изолировать от континентальной массы. Основного противника Мэхэн видел в лице таких евразийских держав, как Россия, Китай и Германия. Согласно его стратегии, континентальную массу именно этих государств необходимо сдавливать кольцами «анаконды». Это постепенно приведет к тому, что контроль над своими береговыми линиями у континентальных государств будет утрачен, а выход к морям станет заблокированным.

На практике принцип «анаконды» применялся США в Первой и Второй мировых войнах, а в XXI веке используется в частности против России, с целью вытеснить ее с удобных береговых зон Прибалтики, Черного моря и с побережья Тихого океана.

НАТО в своей стратегии с самого начала опирался на теоретические разработки Мэхэна. Деятельность блоков АСЕАН, АНЗЮС, СЕНТО, которые создавались с целью сдерживания СССР, фактически является развитием основных постулатов концепции Мэхэна.

Начиная с 80-х годов прошлого века, США приступили к реализации концепции «передовых рубежей», направленной на изоляцию континентальной мощи СССР. Для этого планировалось создать постоянную ракетно-ядерную угрозу во внешнем кольце Советского Союза и ослабить его вооруженные силы по периметру всей территории. Даже при поверхностном взгляде здесь просматривается все тот же принцип «анаконды».

Таким образом, уже на протяжении 150 лет концепция «анаконды» составляет основу геополитической стратегии США.

Мэхэн приобрел известность уже при жизни. Его работы были переведены на многие языки. В СССР в 1940 и 1941 годах были изданы две книги Мэхэна.

В своих взглядах Мэхэн оказался достаточно дальновидным. В период его творчества США еще не были передовой морской державой, а Маккиндер в своей работе «Географическая ось истории» (1905 г.) относил США к «сухопутным державам». Но еще за 10 лет до публикаций Маккиндера Мэхэн уже предрекал Америке ее становление как ведущей морской державы, имеющей мировое влияние.

Однако стратегия Мэхэна оказалась не такой безупречной. Со временем она показала свою ограниченность. С точки зрения формирования геополитического пространства, не существует в чистом виде морских и континентальных стран. Более того, с появлением авиации и ядерного оружия морская сила утратила свое влияние на мировую политику. Нельзя не отметить и тот факт, что глобализация мировой экономики ослабила роль национальных границ, на которых базировались геополитические построения адмирала Мэхэна.

Тем не менее, мы видим, что многие творческие идеи Мэхэна нашли свое воплощение в жизни и стали материальной силой, чему свидетельствует современная американская геополитика.

3. Теория Хартленда (Сердцевинной земли) Х. Маккиндера

Не менее значимой фигурой англо-американской школы геополитики является современник адмирала Мэхэна, британский политик сэр Хэлфорд Дж. Маккиндер (1861 – 1947).

Имея географическое образование, Маккиндер с 1887 года преподавал в Оксфорде, затем возглавлял Лондонскую Экономическую Школу. С 1910 по 1922 год он занимал пост члена палаты общин, а в период с 1919 по 1920 год был назначен британским посланником в Южной России. Маккиндер участво-

вал в создании Версальского договора, работал на посту британского советника в штабе генерала А.И. Деникина, а в последние годы своей жизни выступал в качестве советника по вопросам международной политики в ряде британских кабинетов.

Маккиндер является признанным авторитетом в международных вопросах английской политики, а также автором очень смелой интерпретации мировой политической истории.

Всю научную деятельность в области геополитики Маккиндер посвятил вопросу взаимосвязи пространственных отношений и исторической причинности. Впервые свою теорию британский географ публично изложил в начале XX века, но и по сей день продолжаются споры вокруг его геополитических идей.

Теория Хартленда

25 января 1904 года на заседании Королевского географического общества Маккиндер представил свой доклад «Географическая ось истории». Это было первое и наиболее яркое выступление Маккиндера, текст которого позднее опубликовал на своих страницах «Географический журнал». Стоит отметить, что этот текст сыграл ключевую роль в становлении геополитики, так как в нем были сформулированы основные законы этой науки.

В своем докладе Маккиндер изложил теорию Хартленда (Сердцевинной земли), согласно которой в основе глобальной геополитической динамики лежит идея превосходства срединного положения. Для любого государства центральное положение, как считал Маккиндер, является наиболее выгодным. Само по себе понятие «срединное положение» относительно, но если брать за точку отсчета планетарный уровень, то в центре мира лежит Евразийский континент, а в его центре – «сердце мира» или «Хартленд».

По мнению английского ученого, природа мирового господства напрямую зависит от владения «сердцем Земли» - Хартлендом, охватывающим степные районы России, Западного Китая, Монголии, Афганистана, Ирана. Иными словами, Хартленд – это самый выгодный географический плацдарм для кон-

троля над всем миром.

Следующей геополитической категорией, введенной Маккиндером, стало понятие «мировой остров», который образуют три континента: Азия, Африка и Европа..

В рамках «мирового острова» Маккиндер выделил «внутренний или окраинный полумесяц» и «внешний или островной полумесяц».

«Внутренний полумесяц» (Римленд), совпадающий с береговым пространством евразийского континента, включает в себя Германию, Австрию, Турцию, Индию, Китай. Согласно Маккиндеру, «внутренний полумесяц» представляет собой зону наиболее интенсивного развития цивилизации. В этом отношении концепция Маккиндера близка гипотезе о том, что цивилизация изначально возникла вдоль берегов рек и морей.

К «внешнему полумесяцу» относятся островные государства, расположенные за границей Мирового Острова. Это Англия, Южная Африка, Австралия, США, Канада и Япония. «Островной полумесяц», с точки зрения географического положения и культуры, абсолютно оторван от материковой массы Мирового Острова.

Таким образом, модель планетарного пространства Маккиндера имеет вид концентрических кругов, в самом центре которых находится Хартленд – географическая ось истории.

Опираясь на предложенную схему, Маккиндер предложил свой вариант развития хода истории.

Из центра Хартленда на его периферию постоянно оказывают давление так называемые «разбойники суши»: скифы, гунны, монголы. Эти представители внутренних территорий Хартленда имеют авторитарный и недемократический характер.

Аналогично из регионов «островного полумесяца» свое давление на Мировой остров осуществляют так называемые «разбойники моря». «Островные жители» посредством колониальных экспедиций стремятся уравновесить сухопутные импульсы. Представители «внешнего полумесяца» обладают «торго-

вым» характером и демократическими формами политики.

На стыке этих двух полярных цивилизационно-географических импульсов располагается зона «внутреннего полумесяца», которая постоянно испытывает противоположные культурные влияния. Именно благодаря этим процессам данный регион и стал местом развития цивилизации.

Если эту теорию выразить в идеологических терминах, то мы получим следующую картину: «внешний полумесяц» - это либеральная демократия, «географическая ось истории» - это недемократический авторитаризм и «внутренний полумесяц» - это промежуточная модель, которая сочетает обе идеологические системы.

В своей геополитической доктрине Маккиндер утверждал, что мир делится на два полушария: континентальное и океаническое. Между этими полушариями всегда существует конфронтация, здесь Маккиндер фактически следует за Мэхэном. В определенные исторические периоды центр силы может переходить от одного полушария к другому, что совсем не отменяет противостояния. Иными словами, вся мировая история – это постоянная конфронтация между континентальными и океаническими державами, а в основе межгосударственных отношений лежит постоянное изменение в балансе сил.

Решение вопроса баланса сил между полушариями, по мнению Маккиндера, напрямую зависит от развития транспортных технологий. «Осевые области истории» постоянно меняются, но происходит это только вслед за сменой транспортных технологий.

Вначале, как считал Маккиндер, «ось истории» находилась в Центральной Азии. Именно из этого региона, начиная с XIII века, монголы распространили свое влияние на Азию и значительную часть Европы. Сделать это им удалось благодаря необычайной подвижности своей конницы.

В XV – XVI веках, в период Великих географических открытий, баланс геополитических сил перешел на сторону приокеанических государств, прежде всего Великобритании.

В начале XX века, как считал Маккиндер, эра господства приокеаниче-

ского полушария подходит к концу, и вектор геополитических сил снова склоняется в сторону сухопутных держав. Это происходит благодаря изобретению и развитию новых транспортных технологий, прежде всего железных дорог.

Маккиндер по-своему пересмотрел концепцию Мэхэна о соотношении морской и континентальной силы. Он отдавал предпочтение Евразии и видел в ней основную мировую силу. Евразия – это естественная крепость, богатая природными ресурсами и непроницаемая для океанических держав, поэтому именно она и является «осью мировой политики».

Границы Хартленда

Итак, согласно разработанной концепции, Маккиндер считал Хартлендом евразийское пространство или Евразию. В самом общем виде это была зона, недоступная для судов морских держав, к которой относилась значительная часть России от Белого и Балтийского морей до Каспия, Байкала и Северо-Восточной Сибири. Точные границы автором не были определены, тем более что они менялись с каждой новой работой.

В 1904 году, в статье «Географическая ось истории» Хартленд совпадал с границами Российской Империи. Позднее, в 1919 году, когда в свет вышла работа «Демократические идеалы и реальность», Хартленд уже включал в себя Тибет, Монголию и Центрально-Восточную Европу. Автор объяснял новые границы прогрессом сухопутного транспорта и ростом населения.

В 1943 году в статье «Круглая планета и завоевание мира» Маккиндер вновь пересматривает свою первоначальную концепцию. Из состава Хартленда он изымает территорию Восточной Сибири, расположенную восточнее Енисея. Эту слабозаселенную территорию России он называет «Lenaland» по названию реки Лена. Данная территория была отнесена Маккиндером к зоне берегового пространства, которое в дальнейшем могло быть использовано морскими державами против Хартленда.

Согласно новой модели, в Хартленд теперь входили Сахара, пустыни Центральной Азии, Арктика, субарктические земли Сибири и Северной Америки. Эта схема по сути отражала союз СССР, США, Великобритании и Франции.

Стоит отметить, что в данной работе Маккиндер уже не противопоставлял морские и континентальные державы. Как показали события двух мировых войн, эти державы объединялись во взаимные союзы, что противоречило основным положениям теории Хартленда. Например, тройственная ось Берлин – Рим – Токио выходила за рамки схемы Маккиндера, то же можно сказать и об антигитлеровской коалиции, в которую входили США, Великобритания и СССР.

В связи с этим научная общественность не принимала идеи Маккиндера и подвергала их жесткой критике.

Но, несмотря на непостоянство своих взглядов и внешнюю критику, Маккиндер оставался верным своей главной идеи: господство над Мировым островом лежит через овладение Хартлендом. Только у Хартленда имеется достаточно силы для угрозы свободе мира. Ни морские, ни окраинные страны не могут вторгнуться в эту цитадель евразийского континента.

Геополитический сценарий

Еще одной заслугой Маккиндера является то, что он впервые предложил глобальный геополитический сценарий. Согласно его подходу земной шар – это не что иное, как замкнутая политическая система, между элементами которой (государствами) существуют устойчивые связи.

По мнению Маккиндера, процесс формирования геополитической целостности мира закончился к концу XIX – началу XX вв., так как именно в этот период были фактически завершены и географические открытия.

Теперь глобальная целостность мира исключает автономность развития событий в политической и в экономической сфере. Любой взрыв общественных сил с неизбежностью отразится на слабых звеньях единого организма Земли. Следует заметить, что Маккиндер начинает говорить не об организме отдельных государств, как например у Ратцеля, а о едином и целостном организме Земли. Маккиндер считал, что такой подход к Миру позволит человечеству выявить формулу географической причинности мировой истории, с помощью которой можно будет спрогнозировать развитие событий в международной политической жизни.

Стратегический приоритет в мировой политике Маккиндер отводил «географической оси истории», поэтому свою геополитическую модель он отразил в трех знаменитых принципах:

1. Кто правит Восточной Европой, господствует над Хартлендом.
2. Кто правит Хартлендом, господствует над мировым островом.
3. Кто правит мировым островом, господствует над миром.

На политическом уровне это означало, что России отводится ведущая стратегическая роль. Именно вокруг России, по мнению Маккиндера, возможно образование стратегического континентального союза, крайне невыгодного англосаксонскому миру. Для предотвращения данного сценария Маккиндер предложил создать блок независимых стран, расположенных между Германией и Россией.

Идея Маккиндера нашла свое практическое воплощение в рамках Версальского договора в 1919 году. Звеньями «срединного яруса» стали Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехия, Румыния. Однако данная схема оказалась непрочной и в 1938 году в результате Мюнхенского соглашения она была разрушена.

Несмотря на критику, Маккиндер был широко известен в мире. Особенно его идеи стали популярны в Америке. Стратегия, согласно которой необходимо любыми средствами нейтрализовать Хартленд и не допустить создания континентальных блоков, приобрела у американцев идеологическую окраску. Нетрудно заметить, что через полвека именно эта стратегия и стала основным направлением в геополитике США и Северо-Атлантического Союза.

Тезис Маккиндера о неуязвимости Хартленда уже не отвечает современным реалиям, поскольку появились баллистические ядерные ракеты дальнего действия. Но, несмотря на это, теория Хартленда является ключевой во многих геополитических исследованиях. В частности, анализ этой теории можно встретить в работах З. Бжезинского.

Среди классиков геополитики Маккиндер является одним из самых цитируемых, а введенные им термины «Хартленд» и «Римленд» прочно вошли в категориальный аппарат современной геополитики.

4. Модель «Хартленд-Римленд» Н. Спайкмена

Биография

Наследником геополитических идей Мэхэна и Маккиндера стал американский ученый голландского происхождения, видный теоретик новой американской геополитики Николас Спайкмен (1893 – 1943). Спайкмен занимал пост директора Института международных отношений при Йельском Университете.

Спайкмен критически относился к немецким геополитикам, считая их взгляды метафизичными и оторванными от реальности. Вопрос взаимосвязи географии и принятия политических решений не был для Спайкмена главным. Он не интересовался влиянием рельефа на национальный характер или связью народа с почвой.

Геополитику Спайкмен рассматривал, прежде всего, как инструмент решения конкретных вопросов международной политики, как метод, позволяющий выработать эффективную стратегию. Иными словами, геополитика должна в первую очередь служить целям безопасности страны, с точки зрения географических факторов. Именно географию Спайкмен считал самым фундаментальным и постоянным фактором внешней политики. По его словам, в отличие от министров, которые постоянно меняются, цепи гор остаются непоколебимыми.

На службе Америки

В своих геополитических исследованиях Спайкмен был, прежде всего, прагматиком. Его работы носили утилитарный характер и преследовали главную цель – разработать наиболее эффективные геополитические формулы, с помощью которых США смогут добиться мирового господства. Спайкмен был сторонником идей Мэхэна и Маккиндера, но рассматривал их теории с позиции интересов безопасности США. По его мнению, США имели право активно вмешиваться в дела Евразии, если это угрожало их безопасности. Такую систему Спайкмен называл «интегрированным контролем над территорией».

В 1942 году вышла книга Спайкмена «Стратегия Америки в мировой политике: Соединенные Штаты и баланс силы», в которой он дал свою оценку расстановке сил после Второй мировой войны.

Спайкмен опасался, что политический союз Германии и Японии может перенести военные действия в Западное полушарие, что негативно отразится на судьбе США. В этой книге Спайкмен считал возможным войну между США и СССР, так как для своей полной победы США должны продолжить борьбу не только с врагами, но и союзниками. Главные геополитические задачи Америки Спайкмен видел в следующих направлениях:

1. Сохранить Германию и Японию как военные державы.
2. Не допустить советско-китайского союза, так как это помешает контролю над миром.
3. Не допустить объединения Европы, так как это ослабит мировые позиции США.

Как показало дальнейшее развитие событий, не все рекомендации Спайкмена нашли свое воплощение.

Германия и Япония не стали великими военными державами, а в Европе сегодня наоборот активно идут интеграционные процессы. Открытых военных действий между США и СССР не произошло, хотя за период «холодной войны» обе страны понесли огромные экономические затраты. В отношении советско-китайского союза прогноз Спайкмена оправдался: раскол произошел в 1960-х годах, когда напряжение между двумя странами достигло своего пика.

В 1944 году, уже после смерти Спайкмена, была опубликована его небольшая книга «География мира». В этой работе автор указывал на то, что объединение многочисленных евразийских центров силы в единую коалицию недопустимо для США. Такой союз с неизбежностью станет враждебным Соединенным Штатам, поэтому над евразийским континентом необходимо установить контроль.

Очевидно, что в работах Спайкмена четко прослеживается его позиция – обосновать лидирующее положение США в мире после окончания Второй мировой войны. Так как США – это океаническая держава, имеющая мощный военно-морской флот и авиацию, то им по силам будет осуществить контроль над береговыми линиями евразийского континента и, заблокировав Хартленд, подчинить своему влиянию весь мир.

Модель «Хартленд-Римленд»

Разрабатывая свою базовую геополитическую схему, Спайкмен прежде всего опирался на труды Маккиндера.. Однако его модель несколько отличалась от того, что предлагал Маккиндер. По мнению Спайкмена, Маккиндер слишком переоценил геополитическое значение Хартленда, что искажало изначальную историческую схему.

Ключевой зоной всего мира по Спайкмену был Римленд (от rim – дуга, обод), который по своему географическому положению соответствовал зоне «внутреннего полумесяца» Маккиндера.. Спайкмен считал, что географическая история Римленда осуществлялась сама по себе, а не под давлением «кочевников Суши», как предполагал Маккиндер. У Хартленда нет никакой геополитической миссии. Это всего лишь потенциальное пространство, получающее все культурные импульсы из береговых зон. Более того, в центральной части материковой области очень суровый климат, что препятствует развитию здесь индустриализации и сельского хозяйства. Все эти условия не позволяют данной области стать центром мировых коммуникаций. Поэтому только Римленд, а не Хартленд, является осью геополитики и ключом к мировому господству.

Модель Спайкмена получила название *«Хартленд-Римленд»*.

Римленд, по мнению Спайкмена, является зоной конфликта между континентальными и морскими державами. В данном конкретном случае здесь осуществляется противостояние между США (океанической державой) и СССР (владельцем Хартленда), поэтому рассматриваемая территория требует «интегрированного контроля».

В геополитическую формулу Маккиндера («Кто контролирует Восточную Европу, доминирует над Хартлендом; кто доминирует над Хартлендом, доминирует над Мировым Островом; кто доминирует над Мировым Островом, доминирует над миром») Спайкмен внес собственные коррективы. Его формула мирового господства приобрела следующий вид: «Кто контролирует Римленд, тот контролирует Евразию; кто контролирует Евразию, тот контролирует мир».

Свою версию геополитической формулы Спайкмен представил как что-то радикальное, хотя на самом деле Маккиндер так же считал, что ключевая роль в контроле над континентом принадлежит «внешнему полумесяцу». Просто Маккиндер не рассматривал этот регион как самостоятельное и самостоятельное образование, для него это была зона противостояния «морского» и «сухопутного» импульсов. Таким образом, суть новой формулы Спайкмена – это всего лишь уточнение уже известных понятий.

Геополитическое могущество государства

Вслед за Мэхэном и Маккиндером Спайкмен пытается разработать свою геополитическую формулу, которая помогла бы США достичь мирового господства. В своих работах «Американская стратегия в мировой политике» (1942) и «География мира» (1944) он выделяет 10 критериев оценки геополитического могущества государства:

- 1) конфигурация границ;
- 2) поверхность территории;
- 3) объем населения;
- 4) экономическое и технологическое развитие;
- 5) наличие или отсутствие полезных ископаемых;
- 6) финансовая мощь;
- 7) этническая однородность;
- 8) уровень социальной интеграции;
- 9) политическая стабильность;
- 10) национальный дух.

Согласно данной формуле, если государство желает быть самостоятельным и независимым игроком на мировой политической арене, оно должно иметь высокий индекс по всем параметрам. В противном случае государству необходимо искать геополитического покровительства через вступление в различные союзы, что неминуемо приведет к потере части собственного суверенитета.

Срединный Океан

Помимо нового взгляда на Римленд еще одной заслугой Спайкмена является введенное им важное понятие «Срединный океан», под которым он понимал Атлантический океан. По мнению Спайкмена, Атлантический океан сыграл такую же роль в развитии новейшей истории западной цивилизации, какую Средиземное море в древней истории Европы, Ближнего Востока и Северной Африки.

Подобно тому, как распространялась культура в средиземноморском ареале в древности, точно такой же процесс происходит в новейшее время по обоим берегам Атлантического океана.

Спайкмен увеличил средиземноморскую модель до планетарного масштаба. Так как именно американский и европейский континенты являются регионом наиболее развитой западной цивилизации, он стал рассматривать Атлантический океан в качестве объединяющего фактора обоих континентов. Таким образом, у Спайкмена «Срединный океан» превращается во «внутренне море», которое лежит в центре так называемого «атлантического континента».

Свою концепцию Спайкмен обосновывал тем, что выделяемый им теоретический «континент» имеет общую западноевропейскую культуру, либеральную идеологию, демократические ценности, он связан единством политической судьбы.

Перспективы развития «атлантического континента» Спайкмен видел следующим образом. Восточное побережье Северной Америки и Западная Европа – это мозговой центр «атлантического общества». США с их военно-промышленным и торговым комплексом являются его силовым механизмом. Геополитическая стратегия США – единственная для всех держав Запада. Постепенно суверенность европейских государств будет сокращаться, а власть сосредоточится в едином центре, подчиненном главенству США.

Теоретические разработки Спайкмена в полной мере позволяют назвать его «отцом атлантизма» и «архитектором американской геополитики», а его идеи и сегодня активно используются для реализации планов США по глобальной гегемонии.

Чтобы проследить влияние работ Спайкмена на геополитику США, достаточно взглянуть на период холодной войны. Практически все концепции данного периода являются не чем иным, как развитием его идей, а победа США в холодной войне лишь подтвердила геополитическую правоту Спайкмена.

Свою доктрину Спайкмен базировал на необходимости контроля побережья Евразии. Это, по его мнению, должно было привести к окончательной победе морских сил над континентальными. Если Маккиндер считал, что планетарное противостояние морских и континентальных сил есть нечто постоянное, то Спайкмен верил в полную победу «морских держав» и в то, что сухопутные державы полностью лишаться своей самостоятельности, если они потеряют контроль над Римленд.

По сути это было развитие все той же «тактики анаконды» адмирала Мэхэна. Только у Спайкмена она стала выглядеть как законченная концепция.

Если посмотреть на географию военных операций США за последние полвека (Корея, Вьетнам, Камбоджа, Афганистан), то можно сделать вывод, что основное направление военной стратегии США – это контроль над Римленд.

В своей геополитической концепции Спайкмен выделял три центра мировой мощи: атлантическое побережье Северной Америки, европейское побережье и Дальний Восток. С целью ограничения влияния СССР Спайкмен предложил создать ряд военных союзов, которые и сегодня продолжают влиять на геополитический расклад сил в мире: в Европе – НАТО, в Западной Азии – СЕНТО, в Восточной Азии – СЕАТО. Иными словами, «идейными вдохновителями» НАТО были Спайкмен и адмирал Мэхэн.

Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что Спайкмен предвосхитил важнейшие политические процессы: создание военного блока НАТО, уменьшение суверенности европейских государств после Второй мировой войны, мировую гегемонию США и т.д.

Заключение

Итак, спустя более полувека можно оценить основные геополитические разработки представителей англо-американской школы с позиции их реалистичности. Надо признать, что во многом Мэхэн, Маккиндер и Спайкмен оказались правы. Именно эти авторы своими теоретическими концепциями и стратегическими планами способствовали становлению Америки в качестве мировой державы. Идеи, которыми руководствовались представители англо-американской школы, а именно мировая гегемония в лице США, сегодня получили свое практическое воплощение в виде так называемых мондиалистских центров.

Первый центр, который называется *Совет по международным отношениям*, был создан американским банкиром Л. Морганом. Цель данной организации – сделать весь геополитический мир единым с целью подчинения его интересам США.

Второй центр – это *Бильдербергский клуб*, членами которого являются политики, финансисты и интеллектуалы США и Европы. Их цель – мир без границ под эгидой мирового правительства.

Третий центр – это *Трехсторонняя комиссия (Трилатераль)* – стремится объединить под эгидой атлантизма и США Северную и Южную Америку, Европу и Азиатско-Тихоокеанский регион. Согласно проекту мондиалистов, эти три пространства, имея наиболее развитую и эффективную экономику, являются основой будущего мирового государства. Все остальные «отсталые» регионы становятся сферой экономического и политического влияния этих трех главных регионов. Постепенно весь мир делится на три гигантских рыночных пространства, которые на заключительном этапе должны слиться в единое мировое государство.

Если учесть, что Бильдербергский клуб и Трилатераль возглавляет крупнейший американский банкир Д. Рокфеллер, а ведущими аналитиками здесь работают З. Бжезинский и Дж. Болл, нетрудно предположить, какую роль в этих организациях играют американский и атлантистский факторы.

Главная цель всех перечисленных организаций – создать новый мировой порядок под стратегическим доминированием Запада, поскольку именно западные ценности, как считают мондиалисты, несут человечеству прогресс и процветание. Мнение остального мира при этом естественно не учитывается.

Контрольные вопросы

1. В чем состоят основные особенности англо-американской геополитической школы?
2. Какие критерии, по мнению А. Мэхэна, влияют на геополитический статус того или иного государства?
3. Дайте характеристику основным факторам геополитической силы государства по Н. Спайкмену.
4. Опишите модель планетарного пространства Х. Маккиндера.
5. Какое развитие получила модель Х. Маккиндера в работах Н. Спайкмена?
6. Раскройте содержание следующих понятий: «Римленд», «Хартленд», «мировой остров», «срединный океан», «атлантический континент».
7. В чем заключается основная идея «стратегии анаконды»?
8. По мнению Мэхэна, основу морской силы составляет сочетание трех факторов. Дайте им характеристику.
9. Как происходит ход истории согласно концепции Х. Маккиндера?
10. Как на протяжении истории, по мнению Х. Маккиндера, менялся баланс сил между океаническими и континентальными державами?

Список литературы

1. Василенко И.А. Геополитика современного мира: учеб. пособие. – М., 2006.
2. Гаджиев К.С. Введение в геополитику. Учебник. – М., 2000.
3. Гаджиев К.С. Геополитика. – М., 1997.
4. Геополитика: Хрестоматия / сост. Б.А. Исаев. – СПб., 2007.
5. Дугин А.Г. Основы геополитики. – М., 2000.
6. Маккиндер Х. Географическая ось истории / Полис. – 1995. – № 4.
7. Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации/Под ред. проф. П.А. Цыганкова. – М., 2008.
8. Мировая политика и международные отношения: учеб. пособие / под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб., 2007.
9. Мухаев Р.Т. Геополитика. – М., 2007.
10. Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю, 1660 – 1783. – СПб., 2002.
11. Нартов Н.А. Геополитика: учебник для вузов. – М., 1999.
12. Политология: учебник / под ред. М.А. Василика. – М., 2006.
13. Политология: Учебник для студентов вузов / под общ. ред. В.К. Мокшина. – М., 2008.
14. Теория политики: учеб. пособие / под ред. Б.А. Исаева. – СПб., 2008.

Сайты в Интернете

1. Официальный сайт ЕС - <http://europa.eu/>.
2. Новости политики ЕС - <http://www.euractiv.com/>.
3. <http://geopolitika.narod.ru/>
4. <http://www.geopolitics.ru/>
5. <http://www.strana-oz.ru/>
6. <http://www.unitednations.ru/>

Учебное текстовое электронное издание

Дроздов Владимир Валентинович

**АНГЛО-АМЕРИКАНСКАЯ
ШКОЛА ГЕОПОЛИТИКИ**

Методическое пособие

0,53 Мб

1 электрон. опт. диск

г. Магнитогорск, 2015 год

ФГБОУ ВПО «МГТУ»

Адрес: 455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск,
пр. Ленина 38

ФГБОУ ВПО «Магнитогорский государственный
технический университет им. Г.И. Носова»

Кафедра политологии и социологии

Центр электронных образовательных ресурсов и
дистанционных образовательных технологий

e-mail: ceor_dot@mail.ru